Историко-генетические взаимосвязи Псковско-Новгородской системы расселения

Н.О.Кудрявцева, Москва

Л.И.Кубецкая, ЦНИИП Минстроя России, Москва

В статье анализируются историко-генетические взаимосвязи древнейших городов Новгорода и Пскова, важнейших в опорной сети государственного расселения, их геополитическая и административная роль в упрочении Русского государства; приводятся древние фактологические сведения, подтверждающие единство Псковско-Новгородской региональной системы расселения; отмечаются особенности в распределении административных функций между ними, степени влияния на развитие планировочной структуры, социально-экономических связей между главными центрами и окружающими поселениями. Тесная взаимосвязь Пскова и Новгорода не исчерпывалась общностью государственных и геополитических интересов. Прослеживаются исторические факты, свидетельствующие о политико-административном доминировании Новгорода, его устойчивом лидерстве в торгово-экономическом влиянии на весь северо-западный регион Русского государства, при этом создавалась взаимодополнительность функций между соседствующими городами: преобладание административных или экономических в одном опорном центре, например, Новгороде, и преобладание оборонных в другом – Пскове; анализ исторической системы расселения подтверждает приоритетную роль Новгорода, закрепляющего свои интересы в торговле с такими псковскими пригородами, как Торопец, Великие Луки, Холм, оказывающимися в зоне влияния как Пскова, так и Новгорода. Отмечаются явления передачи центральных функций (административных, торгово-экономических) от одного исторического центра к другому, так происходило в конце XVII – начале XVIII века, когда в Холмогорах было прекращено пребывание зарубежных торговых судов, торговля лесом и хлебом и роль столицы Русского Севера перешла к Архангельску. Даны рекомендации по учёту древних историко-генетических связей в опорном каркасе расселения России, что упрочивает и усиливает историко-культурную целостность на государственном уровне.

Ключевые слова: историко-генетические и социально-экономические взаимосвязи, Новгород, Псков, система расселения.

Historical-Genetic Interconnections of the Pskov-Novgorod Settlement System

N.O.Kudryavtseva, Moscow

L.I.Kubetskaya, CRDI of the Ministry of Russia, Moscow

The article analyzes the historical and genetic interconnections of the oldest cities of Novgorod and Pskov, the most important in the basic network of state resettlement, their geopolitical and administrative role in the consolidation of the Russian state;

provides ancient factual data confirming the unity of the Pskov-Novgorod regional settlement system; highlights the features in the distribution of administrative functions between them, the degree of influence on the development of the planning structure, the socio-economic links between the main centers and surrounding settlements. The close relationship between Pskov and Novgorod was not limited to the commonality of state and geopolitical interests. The historical facts that testify to the political and administrative dominance of Novgorod can be traced, its steady leadership in the trade and economic influence on the entire northwestern region of the Russian state, that created a complementarity of functions between neighboring cities: the predominance of administrative or economic in one center, for example, Novgorod, and the predominance of defense in the other – Pskov; the analysis of the historical settlement system confirms the priority role of Novgorod, which consolidated its interests in trade with the Pskov suburbs such as Toropets, Velikiye Luki, Kholm, which were in the zone of influence of both Pskov and Novgorod. The phenomenon of the transfer of central functions (administrative, commercial and economic) from one historical center to another is observed, as happened at the end of the XVIIth – beginning of the XVIIIth centuries, when the stay of foreign merchant ships was stopped in Kholmogory, the trade in timber and bread and the role of the capital of the Russian North passed to Arkhangelsk. Recommendations are given on the account of ancient historical and genetic links in the supporting framework of the resettlement of Russia, which strengthens and strengthens the historical and cultural integrity at the state level.

Keywords: historical-genetic and socio-economic interconnections, Novgorod, Pskov, settlement system.

Опорная сеть исторического расселения издревле упрочивала политическое и экономическое единство, безопасность и целостность Русского государства. Большую роль в её формировании имели государственные границы, географические факторы, важнейшие внешние и внутренние сухопутные и водные пути. Общность национальных интересов в военной обороне и безопасности, а также в торгово-экономической деятельности усилили тенденции к единению и определённое распределение функций двух важнейших городов Русского государства – Новгорода и Пскова.

В каждой области можно выявить межобластные региональные генетически взаимосвязанные системы или группы поселений. Предпосылками их единства служили близость

расположения, духовные, этнические, торговые связи. Так, Елец, в прошлом город Орловской губернии, вместе с Задонском и Толшевским и Усманским монастырями Воронежской губернии образовали локальную взаимосвязанную систему. Культурно-духовное единство, подвижническое движение, вызванное идеями Тихона Задонского, содействовало интенсификации связей между Ельцом и Задонском и связанными с ними обителями.

Единые сырьевые ресурсы и традиции промысловой деятельности содействовали формированию локальных ареалов расселения с ярмарочными и торговыми центрами. Наличие сырьевых и производственно-ремесленных ресурсов порождали традиции производственной и кустарной деятельности. Так, в некоторых районах Ульяновской области специфика мебельного производства требовала особых пород древесины, что и обуславливало локализацию производственной деятельности. К этим же сырьевым ареалам привязаны исторические традиции кустарного производства в системе населённых мест и рынки сбыта. Это породило особую планировочную подсистему ярмарочной и производственно-кустарной деятельности и зоны тяготения к ним.

Конфигурация территорий распространения сырьевых ресурсных зон обусловила промышленно-производственные связи и формы расселения на базе производственно-добывающей деятельности (Кузбасский, Криворожский, Карагандинский и другие регионы).

Производственно-экономической основой формирования систем расселения также служат энергетические комплексы и рекреационные ресурсы. В данном исследовании рассматривается лишь взаимовлияние генетически связанных поселений, объединяемых национальной и культурной общностью, что отражается в формировании градостроительной структуры и исторической системы расселения.

Освоение и заселение территорий происходило задолго до придания поселению статуса города. Клаудиус Птолемей в своей «Географии» в качестве одной из причин возникновения поселений на той или иной территории называл близость к дороге, обнаружив, что «сеть дорог и речных долин тесно взаимосвязаны особенно в Галлии» [1]. Он проследил роль речных долин в становлении коммуникаций, что особенно важно для связи прибрежных и горных поселений. Большинство развивавшихся в эпоху Римской империи городов возникло на пересечении дорог с реками. Некоторые города привязаны к устьям рек, другие – к дельтам. Кроме того, Птолемей доказал зависимость образца (формы) поселения от контекста топографии.

В древнерусском смысле «город» – оборонительная ограда, укреплённое огороженное место¹. Некоторые считали города большими сёлами, так как города имели преимущественно торгово-промышленную деятельность, а хлебопашество связано было с селом. Другие подчёркивали, что город как поселение

связан с чисто военным характером. В. Соловьёв считал, что в XVI–XVII веках «город» – в смысле торгово-мануфактурной деятельности – не существовал, а являлся огороженным селом. Городские жители продолжали заниматься земледелием точно так же, как деревенские. Он же указал разницу между городами в северной и южной частях Московского государства. А именно то, что города южные носили характер военных поселений, а в городах северных преобладали люди земские.

Совершенно иначе характеризует город Н.И. Костомаров: «посадам» называлось то, что мы теперь привыкли называть городом. А «посадский человек» означало то же, что мы теперь называем «мещанин». Н.О. Ключевский считал, что в XV–XVII веках многие поселения только носили громкое имя «город», но имели вид большого села. По его мнению, «в Московском государстве как стране преимущественно земледельческой... и где так слабо было развито ремесло, очень немногие города подходили сколько-нибудь под понятие город в европейском смысле». Они отличались тем, что были огорожены и имели большие размеры, но большинство населения промышленно теми же занятиями, как и окрестные сельские жители. Город был органично связан с уездом. Н.Д. Чечулин подчёркивал, что города разных местностей отличались особыми чертами. Воронежская губерния совсем не походила на Ярославскую, Архангельская на Курскую. Различны были и поселения: военные аванпосты и древние столицы княжеств, духовные центры и торгово-перевалочные пункты [2]. Так, например, город Булгары возник как перекрёсток дорог, путей и как карантинный пункт на подступах к торговым и столичным поселениям.

Исторические факты свидетельствуют, что начало освоения территории большинства русских поселений представляло собой множество заселённых участков, малых градообразований. В Псковском регионе их именовали «городцы». Осмысление их роли в становлении Пскова позволяет рассматривать их как «протоградообразования», поскольку существование их было отражением выработанных веками традиций. По описаниям И.Ф. Годовникова (1856) и Н.И. Костомарова, приведённым в книге Ф.А. Ушакова [3], для постройки псковских городцов выбирали скалу или холм, иногда с искусственной насыпью. Вокруг скалы с крутыми скатами устраивался вал, а на приступах – рвы или палисады. Укреплённая часть составляла от 104 до 1200 кв. саженей по площади, представляя лишь временную защиту, и не могла служить в качестве поселения, которое и располагалось вне их. Из этих маленьких укреплений впоследствии возник город, то есть более сильное укрепление, для которого «городцы», по словам И.Ф. Годовникова, служили «донжонами», или, как у нас называют, – «детинцами» или «кремлями». Иногда они возвышались, чтобы командовать над окрестной местностью. С течением времени древние градообразования: горки, городки на возвышенных участках псковского региона продолжали своё существование и даже сохранились в топонимике (Гремячая, Романова, Васильевская, Железная и др.). К ним приурочивались жертвенные места,

¹ Сравнительный анализ представлений о русском городе известных русских историков приводятся по книге Н.Д. Чечулина «Города Московского государства» (см. [2]).

а в последующем на этих местах строились храмы. Эти градообразования позже слились, образовав целостные части города. Изначально географическое положение в геополитических границах придало Пскову роль защитника Киевской Руси, в составе которой он был с X века, Новгородской республики а позднее и Русского государства. Древнее поселение возникло не позднее VI века н.э., а в VIII веке превратилось в город. В «Повести временных лет» упоминание Пскова как уже ранее существовавшего города относится к 903 году. В конце IX века Псков, называвшийся тогда Плесков, вошёл в состав Киевской Руси.

Топография Пскова определила структуру города. Кремль (кром) возник на дикой скале кромского холма, часть которой в виде треугольной платформы, имевшей уклон 30 градусов в направлении с северо-запада на юго-восток, возвышалась над рекой Великой на 10 саженей (рис. 1). Это было место древнего городища VIII века.

Местность по левому берегу реки Псковы носила название Городец. В X веке уже возникла древняя каменная стена Крома [4]. В IX–X веках жильё было вытеснено постройками складского назначения. В конце XII века сформировалось «торговище». С южной стороны к Крому примкнули Перси, уникальная часть Псковского столичного ансамбля. Это общеславянское слово обозначает грудь человека или коня. Персями псковичи именовали подковообразную в плане каменную стену-вал, пристроенную к Кромскому холму со стороны поля в междуречье по трассе центральной части южной стены псковской цитадели и внутренних стен захав-коридоров Великих стен и Смердых ворот (рис. 2) [5].

Чем древнее город, тем более развита его планировочная структура. Подтверждением этому служит Кромский комплекс – уникальное градообразование, центр вечевоего Пскова. Он включает четыре архитектурно-градостроительные ансамбля: Кром, Перси, Довмонтов город и Старый торг. В основном центр сложился к концу XIII века путём постепенного роста города. Как целостный организм комплекс псковского центра определился на рубеже XIV–XV веков после отделения Пскова от Великого Новгорода в 1348 году, завершён в конце XV века – в 1481 году. За Кромом была низина, образовавшаяся на месте некогда существовавшего здесь озера, где в конце X века возник неповторимый ансамбль Персей. В силу этого ансамбль Персей в форме стены вала имел подковообразный план. Располагаясь с внешней стороны от Крома – духовного центра Пскова, где находился Троицкий собор, – Перси выполняли прежде всего оборонительную функцию. Появились Перси при первом псковском князе Судиславе (988–1059), и упоминание о них в летописи относится к 1065 годом. В Персях первоначально был княжий двор.

В первой половине XIV века город Псков состоял из Детинца, Довмонтова города и Старого Застенья, заключавшегося между Довмонтовой и второй городской стеной, построенной в 1309 году. Эта стена окружала древний посад и примыкала к Персям Детинца у нынешних кремлёвских ворот.

Приведённые сведения доказывают, что на определённом этапе формируется сакральная часть города – кром или кремль, защищённый стенами-валами. В нём располагались склады оружейные и продовольственные, дворы воеводы и других служащих и размещались стрельцы, пушкарки для защиты от неприятеля. Вблизи вырастал посад, а в некоторых городах два, три, четыре и более (например, Тотьма и Влади-

Рис. 1. Псков. Псков и древний Псковский Троицкий собор. С фотографии гравюры М. Рашевского

Рис. 2. Комплекс архитектурно-градостроительных ансамблей столичного центра вечевоего Пскова. Реконструкция Г.Я. Мокеева на плане 1740 года. А – ансамбль Крома: 2 – Троицкий собор; Б – ансамбль Персей: 6 – Перси; 7 – колокольница на Персях; 8 – вечевая площадь. В – ансамбль Довмонтова города; Г – ансамбль Старого торго: 26 – площадь старого торго; 27 – торг в Рыбниках; 28 – торг в Запсковье и Запсковский мост; 29 – торг в Завеличье и Завелицкий мост

мир имели два посада, Тверь – четыре). Посады обносились оборонными стенами (во Пскове их сохранилось три пояса). Стихийное разрастание территории происходило и за счёт слобод, зачастую располагавшихся на неудобных территориях со сложным рельефом.

В конце XII века «торговище» занимало площадь, начиная от Довмонтовой до второй (по счёту летописи) городской стены, построенной посадником Борисом. Н.И. Костомаров конкретно указывал, что в 1309 году загородные поселения, располагавшиеся за средней стеной, проходившей между реками Великой и Псковой, вырос посад, который присоединился к городу. Наряду со Старым торгом, на который был обращён ансамбль Довмонтова города, имелось Торговище у Запсковского моста. Тенденция к центричности стимулиро-

вала рост застройки в Запсковье, которая в середине XV века (после возведения нового участка стен) стала частью города. Рыбный торг сформировался первоначально под стенами Персей, затем, по мере роста, перемещался к Окольному городу. Было ещё Торговище у Завелицкого моста в Завеличье. Завеличье осваивалось позднее, во второй половине XVI века.

На ранних этапах при секторно-мысовом развитии градостроительной структуры Пскова приоритетным было планировочное направление к Новгороду Великому. И в то же время складывалась центрическая модель планировки города и его генетический код [6] (рис.3).

С XI века Псков попал под сильную зависимость от Новгорода. И тем не менее в 1192 году Перси были окончательно завершены, и там обосновалось вече. Тогда-то Перси обрели ещё одну функцию – стали своеобразным «зданием» веча. Именно в таком виде – двойной цитадели – Кром стал именоваться Детинцем. «Внутри Персей была произведена большая подсыпка земли для удобной связи с Кромом. На круглой площади была установлена ступень-трибуна и палата-канцелярия» [5]. Дальнейшее развитие центра и города повлекло освоение территории за стеной Персей. В период правления князя Довмонта (1266–1299) сюда переместились из Персей судебница и канцелярия, и переехал княжий двор. Для этого псковичи выделили участок в 1,5 га на посаде, который превратился в сакральную часть и стал именоваться Довмонтов город. Внутри него было 18 храмов. Победа псковичей над Ливонским орденом дала им возможность создать своё независимое государство, которое просуществовало с 1348-го по 1510 год. Псковская вечевая республика возвысила своё вече особыми сакральными сооружениями. В конце XIV века в Персях выстроили колокольницу, в которой повесили вечевые и соборные колокола. Всего город был опоясан тремя стенами (четвёртая – внутренняя – была разобрана): стена Довмонта, поднятая в XIII веке, окружавшая её средняя стена и, наконец, третья, обегавшая город на протяжении семи вёрст, построенная в XV веке. Последняя вся была изрезана бойницами, вышками, башнями или кострами. Во все времена Псков производил неизгладимое впечатление. К.К. Случевский выразил непосредственное восхищение, как и всё сопровождавшее Великого князя общество [7]. «Мы любим Псковом. Это нечто величественное, как бы другой Париж. Город чрезмерно большой. В Польше нет ему равного. А между тем перед приходом Батория выжжено на посадах 1500 домов. Военных запасов хранилось столько, будто весь город состоял из ядер и пороха; клетки ломались от хлебов».

Город как сложная система несёт историко-генетический код. Весь генетический код развития явно обнаруживается в XVII веке, когда ясно отслеживается последовательность формирования в виде планировочных частей и достаточна развита сама генетическая структура. Закономерности программируют закладку генетического кода², в процессе развития, оставляя части территории, сгруппированные в определённом порядке и со своим своеобразием плани-

Рис. 3. Город Псков. Схема роста частей и псковских укреплений к началу XVI века [6]: I – Кремль; II – «Довмонтов город»; III – «Старое Застенье»; IV – «Новое Застенье»; V – «Полонище» или «Окольный город»; VI – «Запсковье»

Рис. 4. Город Псков. Эволюция градостроительной структуры и историко-генетический код [8]: а) реальная схема градостроительной структуры на период XVI века; б) генерализация градостроительной структуры на период XVI века; в) условно-графическое изображение историко-генетического кода «спирально-секторной» планировочной структуры и «спирально-веерной» уличной системы

ровки, конфигураций. Сама градостроительная модель как временная последовательность, совмещаемая со структурой, становится наглядной иллюстрацией этого процесса, демонстрируя историко-генетический код. Не во всех городах легко обнаружить генетический код из-за волевых решений и совмещения ранних и поздних планировок, систем связей различного порядка иерархии. Г.Я. Мокееву удалось это продемонстрировать только благодаря последовательному ходу самого исторического развития города Пскова, не нарушенного насильственными альтернативами [8] (рис. 4).

Схема иллюстрирует первостепенный рост территории, её самой древней зоны, примыкающей к Крому, развитие секторов, вдоль планировочного направления к Новгороду, формировавшегося в XI–XIII. В последующем, в XIV–XV веках, осваиваются сектора «Запсковья». Дальнейшее развитие Пскова XV–XVIII веков происходило за счёт роста территорий За-величья. Историко-генетический ключ понимания внутреннего кода и назван нами спирально-секторным, используя термин Г.Я. Мокеева. Спирально-веерный тип развития градостроительной структуры уличной сети проявляется за счёт увеличения входящих к кольцеобразным стенам новых острогов, дорог. Мокеев фиксирует их количество по мере роста внешних колец территории, называя их ветвистой системой планировки. Применительно к зональной территориальной структуре, которая сложена генетическими частями, остаётся правомерным тип секторной структуры. Временная же последовательность спиралевидная, против часовой стрелки, что и соответствует образному представлению историко-генетического кода.

Градостроительная структура несёт большое смысловое содержание, опосредованно отражая национально-историческую память, культурные ценности, выступая как духовный символ. Перед нами богородичная икона из лавки купца Жиглевича с изображением Пскова, которая в обиходе так и называется – «икона Жиглевича». Она датируется концом XVI века (рис. 5) [9]. Монументальные, ясные по композиции храмы и уникальные звонницы как духовные символы стали веками национального русского зодчества (рис. 6) [6].

Генетические взаимосвязи пронизывают и системы расселения на всех уровнях. Региональная система расселения, её территориальный масштаб отражала зону распространения политической власти и зависимости поселений от центра более высокого ранга. В Псковско-Новгородской системе доминирующая роль принадлежала Новгороду Великому, столице Новгородской Вечевой республики. Его внешние выходы – пятины (внешние продолжения городских концов)

доходили до Сольвычегодска и Белого моря. До XV века в Холмогорах сидели Новгородские наместники.

Влияние сильного опорного центра Новгорода было весьма масштабным. И этот факт прослеживается в изначальной генетической взаимосвязанности в исторической системе расселения, исторической роли и судьбах. Псков же являлся погостом на пути к Новгороду с запада. Новгород и Псков, как отмечал М.В. Ломоносов, «старший и младший братья». Судя по названиям улиц, частей города, церковей и даже по внутреннему устройству, эти два города, бесспорно, представляют собой родных братьев, сходных как по наружности, так и по характеру. Как Новгород – городище старых славян – увековечивает в разных частях имя своих создателей, называя ворота славянскими, улицу Славная, часть города Славно, так точно и Псков, происходя от Новгорода, называет себя не городищем, а "городцом", даёт название первой своей улице, проходящей по левому берегу реки Псковы, – Новгородская. Как Новгород даже в 1600 году сохраняет за старой частью поселения название "городища", так и Псков именует до половины XV века старую часть города "городцом" или "городецким концом"». Эта аналогия обнаруживает тесную связь между этими двумя городами. А Ломоносов видел в этом отголоски колонизации, когда старший брат оставлял следы своего пребывания в названиях земли и воды.

Генетические взаимосвязи пронизывают и системы расселения на всех уровнях. Будучи всегда вторым после старшего брата (Новгорода), Псков имел развитую, также генетически связанную с Новгородом историческую систему расселения. Это узкая полоса территории бассейна реки Великой.

Рис. 5. Икона с изображением Пскова из лавки купца Жиглевича (датируется концом XVI века)

² В понимании авторов, генетический код – это внутренняя закономерность, закладываемая в процессе развития градостроительной системы и проявляющаяся как порядок, принцип, способ наращивания (включая планировочную укладку) новых элементов или частей и определяющая их взаиморасположение. Поскольку генетический код зависит от географических условий, положения и специфики в системе расселения, типологии планировки, то и закладывается он на стадии зарождения и определяется взаимоположением посадов и других частей, примыкающих к Детинцу.

Изначально географическое положение в геополитических границах придало Пскову роль защитника Киевской Руси, в составе которой он был с X века, Новгородской республики, а позднее – и Русского государства. Древний Псков – это город и государство, средневековая вечевая республика, город-крепость, страж русских земель на северо-западе.

В системе расселения отразилась административная подчинённость пригородов городу-центру. Подобно Новгороду, в Пскове также существовала кончанская форма организации города. Он был разделён на шесть концов (районов), к каждому из которых было приписано по два пригорода (всего их было двенадцать) с тяготевшими к ним землями-волостями, в свою очередь делившимися на губы. Каждый конец управлялся своим кончанским вече и делился на улицы. Они управлялись уличанскими вечевыми собраниями. В свою очередь, улицы делились на сотни и подчинялись выборным сотникам. И все вместе органы самоуправления подчинялись общегородскому или общегосударственному вече. Сам Псков представлял собой город-государство – подобие греческого «полиса».

Псковская земля вытянулась узкой полосой с юга на север, охватывая значительный бассейн реки Великой. По этой реке, впадающей в Псковское озеро, которое соединяется с Чудским, выстраивался путь далее по Нарве к Балтийскому морю. Водный путь был главной торговой дорогой в Европу. Вдоль Великой, по холмам и на озёрах было построено двенадцать маленьких крепостей, десять из которых считались пригородами Пскова.

Именно географическое положение в геополитических границах придало Пскову роль защитника русских земель, ранг столицы вечевой республики. Географические особенности запечатлены в Псковской исторической системе расселения с её ожерельем из двенадцати крепостей, из которых десять были пригородами, и преобладающим тяготением к Новгороду. Уже в XV веке Псковская система расселения обладала, в отличие от Новгородской, высокой плотностью поселений и собственной обширной зоной влияния. В 88 км к востоку от Пскова – древняя крепость Порхов и Рождества Богородицы монастырь. К северу в 125 км – город Гдов, который служил форпостом Пскова на реке Гдовка в двух киломе-

трах от места впадения её в Чудское озеро. В этой же зоне, недалеко от Кобылья городища произошло сражение между русской ратью под предводительством князя Александра Невского и рыцарями Ливонского ордена. Гдов как оборонный пункт возник в XIV веке. Здесь возведена была крепость из валунов, не сохранившаяся до наших дней.

В числе пригородов Пскова значились Велья, город Красной, расположенные к югу от Пскова. В них, как и в других псковских поселениях, жили наместники, приказчики. Н.Д. Чечулин пишет, что в Красном был кремль (город). Среди горожан упоминаются и немецкие жители: «в городе Красном все население жило на посаде, все люди кроме чёрных, жили в белых дворах; в городе же разные люди имели лишь житницы и клети, два места наместника и городского приказчика. Были ещё в нём двор кабацкий, баня и приезжий двор немецкий».

Значительным опорным центром Псковской системы расселения были Великие Луки. Это крупный торговый центр находился от Пскова на том же расстоянии, что и от Новгорода Великого, для которого он имел большое торгово-экономическое значение. Река Ловать, на которой расположен был город Холм, находившийся на полпути от Новгорода к Великим Лукам, была важной артерией новгородцев. Многочисленные притязания на него Новгорода и иноземцев приводили к его неоднократному полному уничтожению, после чего город восстанавливался из пепла не менее трёх раз.

Цепь крепостей пригородов Пскова выстраивалась с внешней западной стороны: Гдов, Изборск, Остров, Опочка, Велья, Красной (рис. 7). Одним из дальних юго-западных пригородов Пскова был Себеж, удалённый от него более чем на 150 км. Он отличался от других пригородов разнообразием демографического состава населения, многолюдием. Н.Д. Чечулин указывает, что по состоянию на вторую половину XVI века в нём было «8 помещиков, 20 человек духовенства, воевода, осадный голова, городской приказчик, казачий голова бирич, 137 казаков (из них 103 пеших, 22 конных, 54 стрельца, 31 пушкар, 15 воротников и пр. Все они жили в городе, то есть в кремле, но только 38 человек из стрельцов имели по двору и 8 мест в городе, из пушкарей только 6 человек имели по двору, 17 пушкарей имели дворы на посаде. В городе было 9 государственных житниц, из них 3 с хлебом. Аналогично и в других пригородах, например, в Опочке наместник, воевода таможенник жили в городе. Было 100 стрельцов и всего 270 человек» [2].

В отличие от Псковской ближнее окружение Новгородской системы расселения не было столь урбанизированным, не отличалось высокой плотностью поселений. Учитывая эксцентриситет расположения вблизи своих внешних границ и торговые интересы, Новгород постоянно посягал на псковские пригороды, в частности, Порхов, Холм, Великие Луки. Практически вся Псковская система расселения была в зоне влияния Новгорода. Единство национальных интересов обороны, защиты границ требовало совместных действий и взаимопомощи. Будучи в тесном контакте с младшим братом

Рис. 6. Церковь Воскресения «со стадища» (1530). Звонница церкви Богоявления в Запсковье (1495)

Псковом, Новгороду удавалось возлагать целиком на него вопросы обороны, умеряя торговую активность псковичей. Таким образом, генетическая взаимосвязь Новгорода и Пскова соединяется в единую региональную историческую систему расселения, включая общегосударственные связи (рис. 7).

Генетическая взаимосвязь на региональном уровне зарождается на начальном этапе в системе исторического расселения. В то же время само расселение исторически инициировалось и укреплялось генетическими связями. Судьбы городов сплетаются: Псков–Новгород, Холмогоры – Архангельск. Началом Архангельской системы расселения была Холмогорская с главным центром в Холмогорах, раскинувшаяся на главных пяти из девяти островов: собственно Холмогоры, Ухтоостров, Нальостров, Матигоры, Куростров. Холмогоры видим на рисунке 8 [10; 11]. Нужно отметить, что Холмогоры также были пригородами Новгорода [12]. Уже в XIII веке новгородцы построили Орлецкую крепость на Двине, готовя полновластное господство в Подвинье. Уникальная географическая аномалия «Холмогорское расширение» по-

родила островную форму расселения и посадский тип градостроительной структуры, не имевший уличной сети (рис. 9).

Генетическая взаимосвязь находит отражение прежде всего в структуроформирующих связях. Для Холмогоро-Архангельской системы – это Двина и тракт. Несмотря на то, что в конце XVII века главным опорным, торгово-экономическим центром были Холмогоры, в начале XVIII века административный статус, функции главного порта и торгового центра, перевалочного пункта принял на себя Архангельск. Первое название города – Ново-Холмогоры. По воле Петра I запрещены были каменное строительство, торговля хлебом, солью и лесом, приём зарубежных судов, введены другие ограничения. Началась экономическая стагнация. Да и жители купеческого и мастерского звания переехали в Архангельск. Мы видим, как Холмогоры в полном смысле не только породили Архангельск, но и наполнили новый город накопленными функциями, передали Архангельску статус главного административного центра Севера. Аналогично Ростов передал первенство и статус столицы княжества Владимиру, перешедшие впоследствии к Москве. Время существова-

Рис. 7. Псков и его пригороды. Конец XIX века

ния поселения повышает историческую роль и ценность его. Соответственно, чем древнее планировочная структура, тем больше историческая роль поселения. Обнаруживается прямая зависимость времени существования поселения и его культурной значимости (тракты, кремли, слободы – свидетели этого).

Многообразие генетических взаимосвязей между различными поселениями находит отражение в структуре расселения. Основой могут быть духовные, этнические связи, производственные сырьевые факторы и многие другие. Тяготение ориентировано от малого к крупному городу. Иногда важный транспортный (перевалочный) узел размещён вне главного опорного центра. Но находясь в зоне влияния ближайшего крупного города, он становится неотъемлемой частью доминирующего центра. Примером может служить взаимосвязь Липецк–Грязи.

Заключение

В прогнозировании развития и усиления государственного опорного каркаса расселения следует учитывать генетические взаимосвязи, в которых опосредованы и интегрированы геополитический, социально-экономический, производственно-про-

мышленный потенциалы, их взаимодействие, создающие государственное, и историко-культурное единство. В дополнение к областным системам следует создать условия функционирования межобластных генетически взаимосвязанных подсистем, основой которых служат не только культурные и духовные начала, но и базовые производственно-инфраструктурные связи.

Генетические взаимосвязи усиливают и расширяют общегосударственные системы расселения. Они дают механизмы стимулирования межобластных социально-культурных и экономических связей, интенсификации всех видов деловой, производственной и образовательной деятельности. Их реализация осуществляется через геополитические, социально-экономические, производственные и транспортные сферы деятельности.

Производственная деятельность в значительной степени также имеет исторические границы распространения, традиции и региональные взаимосвязи (льнопроизводство, гончарное, токарное и кузнечное дело, производство мебели, бочек и др.). Предпосылкой к этому служит наличие сырьевых, производственно-ремесленных, сельскохозяйственных ресурсов, традиций производственной и кустарной деятельности. В прошлом это породило местную систему торговых центров, постоянную дислокацию ярмарочной деятельности и зоны тяготения к ним, что может служить основой формирования локальных и региональных систем. Поэтому необходимо учитывать ареалы распространения традиционной кустарно-производственной деятельности на межрайонном и межобластном уровнях, основанных на историко-генетических связях.

Генетические истоки и исторические взаимосвязи с ближайшими городами исторического расселения также обуславливают присущий данной градостроительной структуре код развития. Историко-генетические связи устойчивы, поскольку отражают закономерности формирования. Тенденция к центричности, как и тяготение к Новгороду, сформировавшееся к XVI веку неизменно присутствуют в градостроительной структуре Пскова. Линейный принцип посадских структур как региональная градостроительная традиция преобладает в Холмогорах и Чухченеме. Они сохраняются и в последующем как присущий городу генетический код.

Сама градостроительная структура Пскова сохранила генетические связи всех этапов развития, запечатлённые в принципах секторно-мысового формирования, центричности и преобладающем развитии в направлении к Новгороду. В опорной системе расселения общегосударственного уровня отмечается устойчивость и взаимодополненность Новгорода и Пскова. Как некогда Перси в ансамбле Кромского центра принимали на себя оборонительные функции, так и современный Псков принимает на себя в большей мере приграничные функции, обеспечивая взаимодействие и распределение общегосударственных потоков и экономических связей, идущих к Новгороду, Смоленску и другим городам. Сохраняется его историческая геополитическая роль в единстве Русского государства.

Рис. 8. Положение села Холмогоры в системе расселения

Рис. 9. Историческая планировка города Холмогоры: а) план города Холмогоры 1780 года. ГИМ; б) схема Холмогорского острова в XVI–XVII веках [10]: I – «городище» с соборным комплексом; II – торг на Глинском посаде; III – примерное место острога 1623 года; IV – крепость (1621 год – острог; 1656 год – деревянный город, перестроен в 1692 году); V – Успенский монастырь, VI – архиерейское озеро

Литература

1. *Campbell, B.* Rivers and power of Ancient Rome [Электронный ресурс] / B. Campbell // Chapel Hill: The university of North Carolina Print, 2012. – 585 p. – Режим доступа: www.uncpress.unc.edu (дата обращения 08.02.2018).
2. *Чечулин, Н.Д.* Города Московского государства в XVI в. / Н.Д. Чечулин. – СПб, 1889.
3. *Ушаков, Ф.А.* Описание древних городищ, городцов, курганов, валов, каменных крестов, мостов и камней с отпечатками разных предметов, сохранившихся в Псковской губернии / Ф.А. Ушаков. – Псков, 1897. – С. 87.
4. *Ушаков, Ф.А.* Псковский городец и Мирож как места первых псковских поселений / Ф.А. Ушаков. – СПб: Тип. И.Н. Скороходова, 1902. – С. 15.
5. *Мокеев, Г.Я.* Столичный центр вечеревого Пскова / Г.Я. Мокеев // Из цикла «Памятники русской культуры». – М.: Знание, 1971. – 38 с.
6. *Лавров, В.А.* Псков / В.А. Лавров, П. Максимов. – М.: Государственное издательство архитектуры и градостроительства, 1950. – С. 6–7.
7. *Случевский, К.К.* По Северо-Западу России. Том 1 / К.К. Случевский. – СПб, 1899.
8. *Мокеев, Г.Я.* Планировка древнерусских городов и методика раскрытия ее систем / Г.Я. Мокеев // Источники и методы исследования памятников градостроительства и архитектуры: сб. науч. тр. ЦНИИП градостроительства; под ред. А.В. Рябушина. – М.: Стройиздат, 1980. – С. 7–17.
9. *Морозкина, Е.Н.* Псковская земля / Е.Н. Морозкина. – М.: Искусство, 1986. – С. 8.
10. *Михайлова, М.Б.* Черты традиционности и своеобразия в развитии Холмогор / М.Б. Михайлова // Архитектурное наследство. – 1986. – № 34.
11. *Кудрявцева, Н.О.* Холмогоры. Природно-градостроительная система расселения / Н.О. Кудрявцева, Л.И. Кубецкая // Градостроительство. – 2013. – № 3 (25). – С. 50–62.
12. *Титов, А.А.* Летопись Двинская / А.А. Титов. – М.: Тип. Л. и А. Снегирёвых, 1889.

Literatura

2. *Chechulin N.D.* Goroda Moskovskogo gosudarstva v XVI v. / N.D. Chechulin. – SPb, 1889.
3. *Ushakov F.A.* Opisanie drevnih gorodishh, gorodtsov, kurganov, valov, kamennykh krestov, mostov i kamnej s otpechatkami raznykh predmetov, sohranivshisya v Pskovskoj gubernii / F.A. Ushakov. – Pskov, 1897. – С. 87.
4. *Ushakov F.A.* Pskovskij gorodets i Mirozh kak mesta pervykh pskovskih poselenij / F.A. Ushakov. – SPb: Tip. I. N. Skorohodova, 1902. – С. 15.
5. *Mokeyev G.Ya.* Stolichnyj tsentr vechevogo Pskova / G.Ya. Mokeyev // Iz tsikla «Pamyatniki russkoj kul'tury». – М.: Znanie, 1971. – 38 s.
6. *Lavrov V.A.* Pskov / V.A. Lavrov, P. Maksimov. – М.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo arhitektury i gradostroitel'stva, 1950. – С. 6–7.
7. *Sluchevskij K.K.* Po Severo-Zapadu Rossii. Tom 1 / K.K. Sluchevskij. – SPb, 1899.
8. *Mokeyev G.Ya.* Planirovka drevnerusskikh gorodov i metodika raskrytiya ee sistem / G.Ya. Mokeyev // Istochniki i metody issledovaniya pamyatnikov gradostroitel'stva i arhitektury: sb. nauch. tr. TSNIIP gradostroitel'stva; pod red. A.V. Ryabushina. – М.: Strojizdat, 1980. – С. 7–17.
9. *Morozkina E.N.* Pskovskaya zemlya / E.N. Morozkina. – М.: Iskusstvo, 1986. – С. 8.
10. *Mihajlova M.B.* Cherty traditsionnosti i svoeobraziya v razvitii Holmogor / M.B. Mihajlova // Arhitekturnoe nasledstvo. – 1986. – № 34.
11. *Kudryavtseva N.O.* Holmogory. Prirodno-gradostroitel'naya sistema rasseleniya / N.O. Kudryavtseva, L.I. Kubetskaya // Gradostroitel'stvo. – 2013. – № 3 (25). – С. 50–62.
12. *Titov A.A.* Letopis' Dvinskaya / A.A. Titov. – М.: Tip. L. i A. Snegirevyh, 1889.

Кубецкая Любовь Ивановна (Москва). Старший научный сотрудник ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» (119331, Москва, проспект Вернадского, 29). Сфера научных интересов: историко-культурные основы формирования планировочной структуры. Автор около 40 публикаций. Тел.: +7 (909) 621-65-08; 8 (495) 930-60-37. E-mail: kubeckaya@mail.ru.

Кудрявцева Наталия Орестовна (Москва). Ph.D. Архитектор. Сфера научных интересов: историко-культурное наследие и градостроительное проектирование. Автор 6 публикаций. Тел.: +7 (909) 621-65-08. E-mail: designbyaspect@yahoo.uk.com.

Kubetskaya Lyubov Ivanovna (Moscow). Senior researcher at the Central Research and Design Institute of the Ministry of Russia, (119331, Moscow, Vernadsky ave., 29). Sphere of scientific interests: historical and cultural basis for the formation of the planning structure. The author of about 40 publications. Tel.: +7 (909) 621 65 08; 8 (495) 930-60-37. E-mail: kubeckaya@mail.ru.

Kudryavtseva Natalia Orestovna (Moscow). PhD architect. Sphere of scientific interests: historical and cultural heritage and town-planning design. The author of 6 publications. Tel.: +7 (909) 621-65-08. E-mail: designbyaspect@yahoo.uk.com.